

2002 год

Актуальная проблема российской юстиции

В. Н. Кудрявцев

Присуждение Демидовской премии юристу, если я не ошибаюсь, произошло впервые. Я отношу это событие не к своим скромным заслугам, а к той роли, которую призвана играть юстиция в нашей стране, провозгласившей в качестве одной из своих задач построение правового государства. После многовековой истории самодержавия, после сталинских репрессий эта задача кажется непосильной. Но она, мне думается, вполне осуществима, хотя и не в самые ближайшие годы.

Неправовое, антиобщественное, вредоносное поведение – это прежде всего преступность, которая получила после распада СССР весьма широкое распространение. Достаточно сказать, что за прошлый, 2003, год по всей стране зарегистрировано почти 3 млн. преступлений. Борьба с преступностью стала национальной проблемой, на что не раз указывал Президент В.В. Путин. Поскольку именно это направление юридической науки – криминология – является моей специальностью, то из всех многочисленных проблем российской юстиции сегодняшнего дня я остановился только на ней одной.

Начиная свой знаменитый курс лекций по русскому уголовному праву, выдающийся отечественный юрист сенатор Н. С. Таганцев писал: «Жизнь всех народов свидетельствует нам, что всегда и везде совершались и совершаются деяния, по разным основаниям не столько признаваемые недозволенными, но и вызывающие известные меры общества или государства, направленные против лиц, их учинивших, – деяния, признаваемые преступными; что всегда и везде существовали лица, более или менее упорно не подчиняющиеся требованиям

правового порядка, велениям власти, его охраняющей» [1]. Теперь, в XXI в., мы отнюдь не можем сказать, что картина, нарисованная Н. С. Таганцевым, стала другой. Мы не в состоянии похвастаться хоть какими-нибудь успехами в борьбе с преступностью, хотя имеем гораздо более глубокие познания о природе общественных явлений и обладаем мощными практическими средствами.

Преступность и скрыто, и открыто противостоит обществу и государству; борьба с ней всегда представляла собой сложную, подчас неразрешимую проблему. Даже частичное сокращение преступности требует больших людских, финансовых, технических, организационных и психологических затрат. При этом они все же заметно меньше ущерба, причиняемого преступностью, в том числе и невосполнимого – человеческих жертв.

Утрата человеческих жизней, имущественный ущерб, дезорганизация производства, нарушение общественного порядка, ослабление государственного управления – весь этот вред, если его подсчитать в денежном выражении, будет выражен огромными суммами. В конечном счете он замедляет общественное развитие, а подчас серьезно угрожает социальной безопасности.

Не буду здесь рассматривать непростой вопрос о том, чем вызвана преступность, каковы ее причины в современном мире и в России в частности, каковы ее новые формы. Все это подробно освещается в многочисленных и весьма содержательных криминологических исследованиях [2]. С учетом ограниченности времени Демидовской лекции сосредоточусь на, вероятно, центральном пункте рассматриваемой проблематики: каковы пути преодоления или, по меньшей мере, заметного снижения преступности в наше время и в наших российских условиях.

Рассуждая в самой общей форме, можно констатировать, что есть два пути борьбы с преступностью, рассчитанные на более или менее длительную перспективу. Я назову их эволюционным и радикально-реформаторским путями.

Эволюционный путь – это постепенное, медленное и последовательное совершенствование той громоздкой системы следствия, дознания, судопроизводства, исправительных учреждений, которое так или иначе происходит в России. Главным условием успешности этого пути является дальнейшее укрепление государства.

Американский социолог Т. Парсонс считал основным фактором выживания социальной системы интеграцию реального образа действий людей и образцов (норм) их поведения, содержащихся в соот-

ветствующей культуре. Иными словами, речь идет о совпадении желаемого и действительного, лозунгов и реальности. Для этого, в частности, необходима институционализация, закрепление позитивных образцов поведения, превращение их в устойчивые модели взаимодействия, которые соответствуют интересам действующих субъектов [3]. Это соответствие обеспечивается двояким образом: приспособлением норм поведения к интересам социальных групп и слоев и приспособлением индивидов, а также социальным контролем. Этого у нас пока нет.

Между тем сочетание развития правоохранительной системы в условиях демократии с усилением контроля над преступностью – трудная, но вполне осуществимая задача. Криминологические исследования дают основание считать, что это сочетание – единственный рациональный путь борьбы с преступностью, возможный и целесообразный в условиях современной цивилизации.

Учитывая высказанные соображения, можно назвать несколько главных направлений, по которым, с нашей точки зрения, следовало бы развивать борьбу с преступностью.

Первое и основное направление – это продуманная социальная политика, ориентированная на человека, его нужды и интересы. В XXI в. главным представляется преодоление экономического и социального кризисов, сокращение разрыва между богатыми и бедными слоями населения, возвращение людям уверенности в завтрашнем дне, снижение уровня конфликтности в быту, на производстве, в политической системе. Причем это касается не только развивающихся стран, но и таких, казалось бы, в целом благополучных регионов, как Европа, где тем не менее не стихают межнациональные конфликты, наблюдается разгул терроризма, не обеспечивается достаточный жизненный уровень для всех слоев населения.

Как это вытекает из анализа генезиса преступного поведения, необходимо социальными и экономическими средствами сближать потребности и интересы людей с их реальными возможностями, открывать все возможные пути для законного удовлетворения этих потребностей и интересов, способствовать правомерному достижению жизненных целей. Социальные программы должны включать в себя и меры по нравственному воспитанию населения в духе трудолюбия, честности, справедливости.

Второе направление – создание и развитие на современном уровне конкретной системы профилактики (предупреждения) преступлений. Заметим, что в нашей стране ее рациональные основы были заложены

более полувека назад и затем с успехом восприняты и модернизированы во многих западноевропейских и азиатских странах. В период разрушения тоталитаризма в России, по существу, была ликвидирована и сложившаяся система предупреждения преступности. Возрождая ее, необходимо восстановить и укрепить связь между правоохранительными органами и населением на новой, добровольной основе, вернуть утраченное доверие к ним со стороны граждан [4]. В первую очередь забота государства и общественности должна относиться к безнадзорным, «трудным», «запущенным» детям и подросткам, а также к определенным группам взрослого населения (безработные, мигранты, алкоголики, наркоманы и др.).

Как свидетельствует мировой опыт, профилактическая работа – дело не только государственных органов; во многих странах, да и у нас имеется неиспользованный резерв общественных, самодеятельных организаций, в том числе благотворительных, которые могли бы часть работы принять на себя. Постепенно надо создавать социальную службу, заботящуюся о слабо адаптированных людях, еще не ставших на путь преступления, но испытывающих семейные, бытовые, производственные трудности. Старая истина «Лучше предупредить преступление, чем наказывать за него» должна стать практическим руководством к действию.

Третье направление – рациональная уголовная политика. Как отмечалось выше, угроза уголовной ответственности, несомненно, имеет сдерживающее значение, хотя ее и не следует переоценивать. В уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер. Не всегда этот баланс легко удержать.

Для специалистов давно стало непреложной истиной, что главное средство борьбы с преступностью уголовно-правовыми мерами – не жестокость наказания, а его неотвратимость (которую, заметим, обеспечивает не уголовный кодекс, а вся практика деятельности правоохранительных органов). Поэтому эффективная уголовная политика должна предусматривать дифференцированный подход к преступникам с учетом тяжести содеянного и личности виновного. В известной степени этот подход возобладал в действующем УК РФ, но нет гарантии, что он не будет деформирован бесконечными поправками и дополнениями, предлагаемыми правоохранительными ведомствами.

Четвертое направление – коренная перестройка пенитенциарной системы. Она должна быть ориентирована не на получение экономической выгоды от труда заключенных (как ранее на выполнение

производственных планов), а исключительно на исправление осужденных. Пенитенциарная система должна соответствовать европейским и мировым стандартам и служить адаптации заключенного к нормальным условиям человеческой жизни.

Неотъемлемым элементом обращения с правонарушителями является последующая (после освобождения из мест заключения) система ресоциализации. В современных российских условиях есть только отдельные элементы этой системы (например, контроль исполнительных органов), но целостного института, обеспечивающего адаптацию освобожденного к условиям нормальной жизни на воле, пока не существует.

Пятое направление – широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью. Возможно, прежде всего надо обеспечить криминологическую экспертизу подготавливаемых Государственной думой, министерствами и ведомствами проектов новых законов [5]. Не секрет, что многие из них способствуют не улучшению, а ухудшению криминогенной ситуации (например, в финансовой, таможенной, банковской сферах) и невольно создают условия, благоприятствующие мошенникам, взяточникам, деятелям организованной преступности.

Криминологические рекомендации должны привести к возобновлению практики устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, в территориальном (район, город, область) и производственном (предприятие, учреждение, фирма) аспектах.

Нерешенной проблемой остается криминологическое и психологическое исследование (экспертиза) личности обвиняемого и осужденного, необходимое для решения нескольких вопросов: углубленное понимание причин совершенного преступления и соответствующий выбор меры наказания виновному; прогнозирование его поведения в местах отбывания наказания и после освобождения. Надо сказать, что во многих странах такого рода экспертное исследование личности преступника уже давно осуществляется и дает неплохие результаты. Оно рекомендовано и специализированными подразделениями ООН. Криминологической наукой еще в 70-е гг. прошлого столетия обоснованно ставился вопрос о подобной экспертизе и создании специальной криминологической документации по каждому уголовному делу, в которой были бы отражены данные о личности обвиняемого, мотивах его преступления, условиях его жизни и т.д. Но в практике правоохранительных органов ничего не прибавилось: катастрофически не хватает дипломированных психологов, которые могли бы работать

в качестве экспертов на предварительном следствии и в суде, в должности сотрудников исправительных учреждений. В результате уровень учета криминологических и психологических рекомендаций остается, по существу, нулевым.

Опора на науку – наиболее рациональный путь совершенствования практики борьбы с преступностью. Другие решения – волевые, эмоциональные, порой весьма привлекательные для общественного мнения, служат лишь росту популярности того или иного общественного деятеля, да и то ненадолго – до очередной смены государственного лидера или функционера в юридической области. Любому обществу нужны стабильность, безопасность и процветание, а их нельзя достичь без знания и использования отечественного и мирового опыта в самых различных сферах жизни.

Шестое направление – подготовка, отбор и совершенствование кадров работников правоохранительных учреждений. Не только в нашей стране явно недостает опытных и квалифицированных специалистов по проблемам уголовной юстиции и криминологии, особенно если учесть бурный рост организованной преступности, располагающей богатыми техническими и кадровыми ресурсами. Да и подготовка студентов-юристов во многом устарела и отстает от современных нужд. Поэтому работа ученых, направленная на повышение уровня знаний специалистов, – важная и актуальная задача.

Наконец, *седьмое* направление – это правовое воспитание граждан и должностных лиц.

В области правового воспитания основная научная проблема в настоящее время заключается в том, чтобы разработать методы и средства наиболее эффективного и дифференцированного использования массовых коммуникаций в целях повышения уровня правовых знаний и общей правовой культуры населения. От изучения степени осведомленности населения о содержании различных правовых норм необходимо перейти к изучению особенностей личности тех, кто по-разному воспринимает и реализует правовые предписания в своем поведении. На этой основе необходимо «создать целостную концепцию правового воспитания» [6].

Активная разработка в течение многих лет проблем правосознания и правовой культуры населения, пропаганда правовых знаний на практике содействовали тому, что в настоящее время усилиями юристов, педагогов и психологов заложены научные основы правового воспитания. В частности, выработаны некоторые общие принципы правового воспитания, определены наиболее эффективные методы его

осуществления. Например, общепризнано, что правовая информация для населения должна быть целенаправленной и поэтому дифференцированной в зависимости от контингента граждан, от конкретных целей воспитания, от отрасли законодательства и т. д.

Правовое воспитание должно иметь своей непосредственной задачей: общее повышение знаний о праве; усвоение воспитуемым правовых требований; формирование убеждения в социальной необходимости, полезности и обязательности права; внедрение твердых навыков правового поведения [7]. Эти цели правового воспитания достигаются действием всей правовой системы, включая информационный, ценностный, стимулирующий и принудительный ее аспекты. Однако исходной базой как ценностного, так и других аспектов является информированность. Невозможно убедить в ценности права, если его содержание не доведено до сознания людей; столь же бессильны стимулы или санкции правовых норм, которые неизвестны гражданину. Поэтому одна из главных задач в процессе повышения эффективности воздействия права на поведение граждан состоит в том, чтобы сделать правовую информацию, предназначенную для граждан, более целенаправленной, доходчивой и эффективной.

Опыт показывает, что эта информация, служащая базой правового воспитания, имеет свои особенности и связанные с ними недостатки. Правовая информация для граждан, в отличие от информации, рассчитанной на использование должностными лицами, более разнообразна по содержанию. Функции должностных лиц специализированы, тогда как поведение гражданина протекает и в производственной, и в общественно-политической, и в культурной, и в бытовой, и во многих других сферах жизни общества, где действует право. По-этому правосознание гражданина должно содержать более или менее полные представления о нормах государственного, гражданского, трудового, семейного, уголовного, процессуального и ряда других отраслей права.

Отмечая важное значение правового воспитания и всех иных мер, направленных на преодоление преступности, следует еще раз подчеркнуть, что базисом для этого антиобщественного явления, в конечном счете, выступают объективные социально-экономические процессы и состояния: уровень экономического развития, способ распределения доходов среди населения, уровень трудовой занятости, система образования и т. д. Нравы, включая мораль, правосознание, ценностные ориентации и др., – лишь промежуточное звено между этими процессами и состояниями, с одной стороны, и активностью населения, в том числе и преступной, – с другой.

Понятно, что только коренные демократические преобразования способны стабилизировать общественную психологию и нравственность, привить населению такие устоявшиеся в цивилизованном, в основном западном, мире ценности, как чувство ответственности, права и свободы личности, уважение к законам и избранной власти, и вместе с тем сохранить традиционные ценности, пришедшие к нам, как полагают, с Востока: уважение к старшим, гостеприимство, личное достоинство, независимость. Вероятно, при этом удалось бы если не укрепить, то во всяком случае не разрушить исконно присущие нашему народу традиции взаимопомощи, выражавшиеся в разные времена то в обычае «побратимства» и совместном труде членов общины, то в советских принципах коллективизма, «дружбы народов» и интернационализма, а то и в устройстве дел по знакомству, по дружеским и родственным связям.

Общество движется вперед, и несомненно, что названные выше мероприятия рано или поздно могут быть реализованы; их необходимость неоднократно признавалась на государственном уровне, да и деньги в последнее время стали выделяться щедрее.

Реформаторство. Эволюционный путь, описанный выше и уже пройденный многими развитыми странами, не дал существенных результатов. Преступность становится все опаснее и продолжает расти. Поэтому в западных странах и США, столкнувшихся с ее наиболее тяжкими проявлениями несколько раньше нас, стали разрабатываться более радикальные меры.

Об их характере подробно рассказывает норвежский ученый Н. Кристи. Общество развитого капитализма действует вполне проверенными в иных сферах жизни и привычными ему методами: приватизация средств борьбы с преступностью и повышение ее технической оснащенности.

Приватизация здесь состоит в том, чтобы снять с государства заботы о борьбе с преступностью и переложить их на частный сектор: пусть будут частная полиция, частные тюрьмы, частные агентства по ресоциализации заключенных. И все это уже практикуется в США, постепенно превращаясь в отрасль производства. Сам автор трактует упомянутую политику сугубо критически. «Размышления, анализ ценностей, этические соображения – но не индустриальный подход – должны определять пределы контроля, давать ответ о его достаточности», – полагает Н. Кристи [8].

Что же касается технической оснащенности, то о ней уже упоминалось в одной из предшествующих глав: начиная от браслетов на руке

или ноге заключенного, сигнализирующих о его местонахождении, и кончая приведением смертного приговора в исполнение в отсутствие тюремного персонала, чтобы избавить его от тяжелых переживаний. Не судьба заключенного интересует таких реформаторов, а всего лишь интересы обеспеченных слоев общества, включая юридическое чиновничество, и снятие с государства моральной ответственности за положение дел с преступностью и правосудием, переложение этой ответственности на частные фирмы и, конечно, на самих правонарушителей.

Откровенно выраженное в предлагаемых и уже осуществляемых нововведениях капиталистическое мировоззрение, при котором слово о гуманности существенно расходится с реальностью, вряд ли должно быть и будет воспринято нашим обществом. Но делать и нам что-то действительно нужно.

В. В. Лунеев видит дальнейший путь в соединении гуманизации мер борьбы с преступностью со строгим и эффективным социальным контролем. «Человеческое общество связывает свое развитие с дальнейшим сужением и гуманизацией уголовной ответственности. Тем не менее уголовно-правовой контроль преступности остается зримым и мобильным...

Ближайшее будущее человечества – свободное демократическое общество, но с надежным дифференцированным и жестким социально-правовым контролем за реальными и возможными криминальными процессами, – пишет он. – Самоограничиться заставит страх перед диктатурой растущей и наглежащей преступности» [9].

Вероятно, эти соображения в принципе правильны. Но их можно несколько конкретизировать. Попробуем определить те тенденции, которые проявились в ходе развития системы борьбы с правонарушениями и преступностью.

Думается, что таких тенденций несколько: некоторые из них определились достаточно четко и притом почти во всех странах, другие же находятся в начальной стадии. К этим тенденциям можно отнести следующие: гуманизацию, социализацию и технизацию. Рассмотрим их несколько подробнее, не уходя от противоречивых оценок.

Гуманизация. Не возвращаясь к истории, напомним основные вехи этого процесса: отказ от массового истребления наций и народов; сокращение и отмена смертной казни; ликвидация телесных наказаний; улучшение условий содержания заключенных; более широкое применение мер наказания, не связанных с лишением свободы; демократизация уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Гуманизация стратегий борьбы с преступностью привнесла ряд

положительных изменений в общественную жизнь. Главное из них – признание высокого предназначения человека, повышение уважения к нему, усиление защиты и обеспечения его прав и свобод. Возможно, что это не следствия процесса гуманизации юридической сферы, а как раз его причины. Однако дело в том, что прогрессивность данной тенденции не вызывает сомнений.

Вместе с тем не будем закрывать глаза и на другие – негативные – ее последствия. Они состоят в ослаблении традиционных, привычных и считавшихся эффективными мер борьбы с преступностью, которые выражены в старинных русских пословицах: «Что заслужил, то и получил», «Сколько веревочке не виться, а конец один», «По вору и мука», «Не жаль спины, а жаль дубины», «Сколько вору не воровать, а виселицы не миновать» и т. д.

Общественное мнение и сегодня против гуманных мер; оно рассматривает их как недопустимую слабость государственной власти. Нечего и говорить, что гуманизация уголовной политики вполне устраивает самих правонарушителей.

Не считаться с общественным мнением было бы ошибочно. Поэтому, на наш взгляд, гуманизация стратегий борьбы с преступностью не должна быть поспешной, превращаясь, как часто у нас это бывает, в шумную, но кратковременную кампанию. Пока совершенно достаточно обеспечить строгое соблюдение вполне гуманных мировых и европейских стандартов обращения с заключенными и норм УИК РФ.

Социализация. В противодействии между антропологической и социологической школами последняя, несомненно, победила. Социальные меры борьбы с преступностью признаны во всех правовых системах мира и одобрены международным сообществом, хотя нельзя утверждать, что они проводятся всюду последовательно и достаточно эффективно.

Главная трудность – отсутствие необходимых средств (или нежелание их тратить в тех странах, которые располагают такой возможностью). Поскольку социальная профилактика направлена на улучшение положения бедных слоев населения, ее рассматривают как неизбежное зло (а часто – и как ненужное или вредное дело) обеспеченные слои капиталистического общества. В этом мы только что убедились при ознакомлении с работой Н. Кристи. У преступного мира социальные меры интереса не вызывают – они его практически не касаются.

Технизация. Здесь, очевидно, наше общество будет так или иначе использовать опыт Запада: внедрение электронной техники в систему тюремной охраны; всеобщий контроль за передвижением людей и

транспортных средств; улучшение технического оснащения правоохранительных органов, более широкое применение техники в стратегиях безопасности и др. Недостаток этой тенденции или, точнее, угроза ее активного применения – в установлении тотального контроля над населением. Изучение проблемы выходит за рамки данной работы, но ясно, что опасность такая существует и становится все более реальной.

Свое техническое оснащение будет совершенствовать и организованная преступность, с которой еще предстоит ожесточенная и непримиримая борьба.

Наша точка зрения состоит в том, что дальнейшее развитие этих тенденций не только вполне вероятно, но и, скорее всего, неизбежно. Приведет ли оно к появлению новых стратегий борьбы с преступностью и в чем они могли бы состоять? На этот вопрос, несомненно, еще ответят другие авторы.

1. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. СПб., 1902. Т. I. С. 1.

2. Сошлюсь только на одно из них: Лунеев В. В. Преступность XX века. 2-е изд. М., 2002.

3. См.: Prasons T. The Social System. N.-Y., 1951. P. 28.

4. См.: Сухарев А. Я. Криминальная цена экономической реформы // Тр. МГЮА. 1997. № 1. С. 84.

5. Этот вопрос вновь был поднят в статье С. В. Бородина и В. В. Лунеева «О криминологической экспертизе законов и иных нормативных актов». См.: Государство и право. 2002. № 6. С. 40–45.

6. См.: Керимов Д. А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 63.

7. См., например: Бойков А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 74; Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 292.

8. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. М., 2002. С. 15.

9. Лунеев В. В. Преступность XX века. С. 479.